

Акимов А.В., Белокреницкий В.Я., Дерюгина И.В.

Особенности, проблемы и перспективы экономического развития стран Южной Азии, Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки. Общие проблемы экономического развития (по материалам конференции 20 марта 2017 г.)

В Институте востоковедения РАН 20 марта 2017 г. состоялась Общероссийская конференция экономистов-востоковедов «Особенности, проблемы и перспективы экономического развития стран и регионов Востока (Азии и Северной Африки)». На конференции по проблемам стран Южной Азии выступали В. Я. Белокреницкий, А. М. Горячева, С. Н. Каменев, У. В. Окимбеков, Л. А. Печищева. Основным вопросом, на который предлагалось ответить выступающим, был – каковы перспективы преодоления отсталости стран региона. Мнения были различными.

В. Я. Белокреницкий (Институт востоковедения РАН) в докладе «Современный этап социально-экономической эволюции Пакистана» затронул две темы: во-первых, рассмотрел особенности социально-экономической эволюции Пакистана после установления власти военными в конце 1970-х годов, а во-вторых, разобрал различные левые неомарксистские точки зрения на характер и специфику развития капитализма в стране. Докладчик подчеркнул, что на современном этапе в таких странах, как Пакистан, наблюдается закрепление разрыва между капиталоемким и трудоемким секторами экономики (сохраняется ее «двухъярусность»), но нет оснований для выделения особого протокапиталистического типа развития.

С. Н. Каменев (Институт востоковедения РАН) в своем докладе поднял вопрос о некорректном использовании только макроэкономических параметров при оценке уровня развития стран региона и подчеркнул, что в странах Южной Азии показатели макроуровня должны быть дополнены показателями микроуровня. Например, точный подсчет макропоказателя ВВП распределительным методом и методом конечного использования практически в большинстве этих стран невозможен, остается только производственный метод. Если же использовать другой макропоказатель – доход на душу населения, то без учета неравномерности распределения, масштабов экономики страны, его динамика не может свидетельствовать о снижении бедности. Докладчик отметил, что существуют объективные и субъективные факторы, негативно влияющие на рост ВВП, на душевой доход и на ряд других макропараметров; объективные причины (засуха, наводнение) изменить невозможно, но субъективные факторы, негативно влияющие макроэкономические параметры, такие как неэффективная государственная политика, должны быть скорректированы.

Тему неравномерного распределения доходов продолжила *А. М. Горячева* (Институт востоковедения РАН) в докладе «Бедность и неравенство в Индии в 2000-е годы». Она выделила факторы, консервирующие бедность в Индии: сохраняющаяся кастовая структура общества, низкий уровень грамотности – в первую очередь женской, неравномерный экономический рост между штатами и внутри штатов.

Л. А. Печищева (Институт востоковедения РАН) в докладе «Индия и Германия: сотрудничество в области экономики на современном этапе» оценила новые направления сотрудничества Индии и Германии в политической, социально-экономической сфере, в также в науке, образовании, культуре. Германия в настоящее время является для Индии самым крупным экономическим партнером в Европе как по внешнеторговым связям, так и по инвестиционной активности.

В докладе *У. В. Окимбекова* (Институт востоковедения РАН) «Состояние и перспективы развития экономики Афганистана» были рассмотрены наиболее острые проблемы социально-экономического положения в Афганистане. Он отметил, что свержение правительства талибов в 2001 г. дало возможность Афганистану рассчитывать в восстановлении национальной экономики на финансовую и техническую помощь стран-доноров и международных финансовых институтов. За прошедшие годы были реконструированы старые и построены новые автомобильные дороги, открыт первый железнодорожный участок, соединяющий страну с Узбекистаном, восстановлены разрушенные в ходе войны электростанции, создана современная система телекоммуникаций, появилась мобильная связь, интернет, восстановлена банковская система, увеличились объемы внешнеторгового оборота. Средний ежегодный темп прироста ВВП за период 2000–2015 гг. составил около 10%, но обеспечен он был за счет международной помощи. Внешние доноры обязались поддерживать экономику Афганистана до 2024 г., а к этому времени страна должна освободиться от внешней финансовой зависимости. Однако по оценке докладчика, это вряд ли произойдет, так как поступления от внутренних источников в бюджет незначительны и в предстоящие годы положительных изменений в этом направлении не ожидается.

По региону Ближнего Востока и Северной Африки выступали *С. Ю. Бабенкова*, *Г. Л. Гукасян*, *А. В. Федорченко*, *А. О. Филоник*. Были обсуждены вопросы влияния политических событий на развитие региона.

А. В. Федорченко (МГИМО (У) МИД РФ, Институт востоковедения РАН) в докладе «Возможен ли экономический ренессанс в арабском мире?» подчеркнул, что военные конфликты на Ближнем Востоке для многих отодвинули на второй план экономическую ситуацию в регионе, ибо главная цель – остановить кровопролитие в Ираке, Сирии, Ливии и ряде других арабских стран. Но нельзя закрывать глаза и на другой вызов – системное экономическое отставание региона. Докладчик полагает, что оживление и модернизация арабской экономики будут происходить

в три этапа: 1) восстановление разрушенных военными действиями производственных мощностей, инфраструктуры, жилого фонда в Сирии, Ираке, Ливии, Йемене и Судане; 2) стабилизация (или экономическая реабилитация); 3) структурная перестройка экономики и сокращение уровня этатизации хозяйства. Дальнейший экономический рост будет зависеть от: решения проблемы трудоустройства; осуществления инфраструктурных проектов; ликвидации городских трущоб; повышения экономической активности молодёжи; наведения порядка в бюджетном процессе.

Г.Л. Гукасян (Институт востоковедения РАН) в докладе «Стратегии экономического развития стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ)» отметил, что эти стратегии представляют большой интерес для изучения прогрессивной трансформации экономики стран, которые зависят от доходов, получаемых от экспорта сырья. Со времени выхода стран ССАГПЗ на мировой рынок нефти в 1960-х годах они осуществляли модернизацию на основе ассигнований доходов от экспорта нефти на развитие в рамках стратегических государственных планов и программ. Данная стратегия в ССАГПЗ принесла значительные успехи, но большая зависимость национальных экономик от мировых цен на нефть вызвала большие затруднения при падении этих цен. И в то же время провалы рынка компенсировались за счет валютных резервов государства. По мнению докладчика, последнее снижение мировых цен на нефть должно привести к изменению привычных стратегий роста, и аравийские монархии будут их менять в сторону экономики с общепринятыми финансово-экономическими параметрами (налоги, сборы, адресное субсидирование, приватизация).

Проблемам теневой экономики в арабских странах были посвящены доклады *С. Ю. Бабенковой* и *А. О. Филоника*.

С. Ю. Бабенкова (Институт востоковедения РАН) в докладе «Особенности и перспективы развития «теневой экономики» арабских стран» указала, что структура «теневой экономики» в любой стране мира практически одинаковая – это коррупционная составляющая, уход от налогов, незаконная миграция, нелегальная контрабанда наркотиков и торговля людьми, а катализатором возрастания объемов «теневой экономики» может служить: уменьшение легального сектора производства, отток денежных средств за рубеж, мошеннические операции. События «Арабской весны», военные действия в Ливии, Йемене, Сирии, Ираке негативным образом повлияли на экономики арабских стран, эти события привели к увеличению контрабанды наркотических средств, возрастающим объемам нелегальной трудовой миграции и работоторговли. По подсчетам докладчика, объем теневой экономики в большинстве арабских стран в 2015 г. составлял примерно 20%, при этом в таких странах как Египет, Тунис, Марокко – он равнялся примерно 50%, а в Сирии, Ираке и Йемене – более 70%.

А. О. Филоник (Институт востоковедения РАН) в докладе «Арабский Восток: противоположная деятельность в экономической сфере» отметил,

что значительная часть арабского мира переживает крайне сложные времена вследствие затяжной войны с ИГ. Наибольший ущерб нанесен Сирии и Ираку, чья экономика по многим параметрам пришла в полный упадок. Их внутренний рынок функционирует в разорванном режиме. Сегменты под контролем правительства сохраняют атрибуты регулируемой экономики, а другая часть рынка представлена хозяйствующими субъектами под контролем ИГ; связующим звеном между ними служит «теневой рынок». Деятельность «теневого рынка» привела к росту незаконного оборота ресурсов во всех сферах хозяйственной деятельности. Докладчик также отметил, что такое универсальное явление в арабском мире, как коррупция, оценивается во многие миллиарды долларов, а большим вопросом является легализация незаконных доходов. По мнению А. О. Филоника, подобные явления едва ли искоренимы в обозримой перспективе, но они могут быть существенно лимитированы усилиями добросовестного и ответственного государства и его правовых институтов.

На конференции были также обсуждены некоторые общие проблемы экономического развития стран Востока.

В. Г. Кандалицев (Институт востоковедения РАН) в докладе «Инвестиционный климат как инструмент привлечения ПИИ в странах Востока» отметил, что инвестиционный климат можно рассматривать как первый этап инвестиционного процесса, в котором формируется общая инвестиционная привлекательность принимающей страны. Инвестиционный климат описывается десятью компонентами: рост величины рынка, повышение открытости экономики, развитие инфраструктуры, улучшение качества трудовых ресурсов, сохранение относительно невысоких расходов на оплату труда, усиление защиты инвестиций, снижение рисков, развитие финансовых рынков, снижение налоговой нагрузки, улучшение качества регуляторной среды. Бальная оценка этих компонентов формирует индекс инвестиционного климата.

Л. Х. Матюнина (ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова) в докладе «Выбор режима валютного курса: возможности и вызовы» продолжила тему финансов развивающихся стран. Она оценила, как выбор режима валютного курса влияет на мобильность капитала в странах Азии, отметив, что международное движение капитала находится под воздействием финансовых решений развитых стран, в первую очередь США. Валютный канал, по мнению докладчика, остается важнейшим в передаче внешних и внутренних шоков на национальную экономику развивающихся стран Азии, а денежно-кредитная политика в сочетании с валютным курсом играет роль «первой линии обороны» в противостоянии разным неблагоприятным изменениям в мировой экономике. В современных условиях развивающиеся страны могут выбрать либо открытый рынок капитала и высокую зависимость от мирового финансового цикла, либо контроль за капиталом, чтобы проводить хоть сколько-нибудь независимую монетарную политику, ориентированную на интересы внутреннего развития.

В. А. Мельянцев (ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова) в докладе «Удается ли беднейшим странам мира встать на путь быстрого экономического развития?» отметил, что в последние годы развивающиеся страны существенно повысили темпы экономического роста, что привело к сокращению удельного веса экстремально бедного населения. Для определения динамики экономического роста в различных группах стран докладчик использовал подразделение стран на наименее развитые страны (НРС), динамично развивающиеся страны (ДРС) и развитые государства (РГ). Темпы роста душевого дохода за последние четверть века были самыми высокими в группе ДРС, самыми низкими в НРС. По мнению докладчика, без энергичной работы по реформированию базовых институтов НРС будет трудно противостоять технологическим и конкурентным вызовам.

В. П. Иванова (ФГБУ «ВГНКИ») в докладе «Динамика и перспективы экономического развития стран и регионов Востока» оценила место России на рынке стран Азии. Основными направлениями сотрудничества, в том числе внешнеторгового обмена, будут продовольственный рынок, рынок энергоресурсов и электроэнергии, вопросы преодоления бедности. Другими перспективными векторами сотрудничества могут стать финансирование научных разработок, механизмы повышения конкурентоспособности экономики и др. Для оценки уровня развития страны, по ее мнению, важны такие показатели, как индекс развития человеческого потенциала и международный индекс счастья.

В. М. Немчинов (Институт востоковедения РАН) в докладе «Политэкономия Востока: вчера, сегодня, завтра» проводит краткий обзор эволюции востоковедных концепций политэкономического развития стран региона в исторической перспективе, начиная с эпохи древности, гидравлических сообществ, деспотического периода, эволюции АСП, теорий центра-периферии, зависимого, догоняющего и прыжкового развития. Среди западных теорий особое место занимают концепции С. Тюльпанова, А. Левковского, В. Яшкина, Г. Широкова, А. Петрова и ряда других востоковедов. Рассматриваются новейшие концепции евразийской политэкономии, перспективы регионального сотрудничества и инновационного развития на предстоящие годы. Им противостоят противоречия дуальной экономики, всплески архаики и антисистемные разрушения в слабых и несостоявшихся государствах.

Участники конференции отмечали, что представленные на ней доклады освещают актуальные проблемы развития стран Востока.